

«Каталонский язык считался раскольническим»

Певица Мариа дел Мар Бонет в Москве

Коммерсантъ. — 2003. — 8 июля. — с. 14.

концерт фольклор

В рамках дней культуры Каталонии в Москве в театре «Эр-митаж» выступила певица МАРИА ДЕЛ МАР БОНЕТ. С ней поговорил корреспондент „Ъ“ АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ.

Ъ Мариа дел Мар Бонет родом с Мальорки. Свою карьеру она начала в столице Каталонии Барселоне, куда приехала в 1967 году. С тех пор она стала одной из ключевых фигур каталонской песни, а некоторые ее пластинки стали «золотыми». Спустя годы ее музыка стала представлять весьма любопытную смесь нескольких средиземноморских культур — французской, итальянской, греческой, а после альянса с ансамблем народного творчества Туниса — даже африканской. В свое время госпожа Бонет приезжала на гастроли в СССР. Теперь по приглашению институтов Рамона Люя и Мигеля Сервантеса она представит песни с нового диска «Райша», посвященного известному парку на Мальорке, который власти собираются купить и превратить в площадку для показа мод.

— Ваши родители не имели отношения к музыке. Почему вы решили стать певицей?

— Я с детства пела, и для меня это было легче всего. Долгое время я занималась керамикой, поехала в керамическую студию в Барселоне, где познакомилась с любительской группой музыкантов и композиторов Els Setze Jutges («16 судей»), которые занимались пропагандой каталонской культуры и языка. С ними я начала понемногу петь, но себя как профессиональную певицу восприняла только после третьей пластинки. И решила петь дальше, так как людям очень нравилось, как у меня это получается. Да и денег я зарабатывала больше, чем керамикой.

— В свое время франкисты запретили исполняемую вами песню «Que volen aquesta gent?» («Чего ожидают эти люди?»). Почему?

— Это была песня, основанная на реальных событиях: она рассказывает о студенте, который находился в розыске, и когда полиция заявила к нему домой, он выпрыгнул в окно. Потом оказалось, что полиция его и выбросила. Конечно, песня с таким криминальным подтекстом не могла исполняться при Франко. Да и вообще, как вы знаете, каталонский язык при нем был запрещен. Он считался диким и раскольническим. Только в 1962 году он был разрешен, и начался подъем каталонской культуры. Вскоре и сформировался коллектив «16 судей», названный так в честь каталонской поговорки «16 судей едят печень повешенного, который еще висит», в которой почти в каждом слове присутствует буква «ж», частая в каталонском, но практически невозможная в испанском. Я стала 15-м судьей в этой группе, а 16-м стал символ каталонской песни Луис Льяк.

— Известно, что каталонская культура выбивается из испанской и каталонцы очень этим гордятся. Вы тоже?

— Конечно, каждый человек гордится родиной, но вряд ли мы можем говорить здесь о каком-то китче. Каталонцы очень открыты для других частей Испании и стран Средиземноморья. Ведь и в Галисии, и в Стране Басков, и в Андалусии есть свои замечательные поэты, танцоры, музыканты. У каждой провинции свой язык, а кастильский, он же испанский, становится вторым.

— Вы выступали в СССР. Что изменилось, на ваш взгляд, здесь с прошлого приезда?

— Тогда я приезжала вместе с танцевальной группой Начо Дуато и была всего лишь сопровождением к его хореографии. Наконец-то я здесь как певица. Мне кажется, в Москве стало больше жизни. Хотя, может, это потому, что тогда давно я приезжала зимой, а сейчас лето.

